

Цинь Юй смотрел на него без каких-либо изменений в выражении лица. Ван Мэн, заметив это, опустил голову и продолжил как обычно:

— Фэн Сюйчжи сбежал. Я отправил людей в погоню до границы царства Чжао, но, опасаясь привлечь внимание Чжао-вана, не стал продолжать преследование. Пойманные люди не дали никакой информации. Я хотел бы узнать, как князь намерен действовать дальше?

— Убейте их, — сказал Цинь Юй, отхлебнув чая с непринуждённым видом. — Убейте и тех, кто доставил письмо в тот день. Прекратите преследование Фэн Сюйчжи. Если мы привлечём внимание Чжао-вана и Его Величества, это будет плохо. Скажите всем охранникам, чтобы они не проронили ни слова. В противном случае я уничтожу их семьи. С этого момента человека по имени Фэн Сюйчжи больше не существует. Понятно?

— Я понял. Есть ли у князя ещё какие-либо указания?

На серьёзных делах Ван Мэн реагировал молниеносно и сразу же согласился.

— Нет, возвращайтесь. Ах да, ещё одна вещь, — Цинь Юй остановил его и добавил:

— Принесите немного вина и мяса.

Ван Мэн уже собирался выполнить приказ, как вдруг Бай Юньфэй, долгое время молчавший, небрежно произнёс:

— Ты ещё не полностью выздоровел, тебе нельзя это есть.

Цинь Юй слегка смутился и продолжил:

— Верно, верно. Тогда принесите что-нибудь для героя Бай.

— Я всегда ем лёгкую пищу, не стоит беспокоить генерала Вана, — голос Бай Юньфэя оставался спокойным.

Цинь Юй потер нос и промолчал. Ван Мэн, увидев, что ему больше нечего сказать, попрощался и ушёл. Только он дошёл до перекрёстка, как услышал, как его зовут. Обернувшись, он увидел, что за ним следует Его Высочество князь Цзинь.

— Князь, есть ли ещё какие-либо указания?

— Ах, да, принесите немного вина и мяса.

— Но герой Бай только что сказал...

— Ох, герой Бай просто стесняется.

— Но...

— Что за «но»? Ты слушаешь его или меня?

— Я повинуюсь.

Цинь Юй, увидев, что он согласился, кивнул и с радостью вернулся назад. Ван Мэн, наблюдая за его поведением, невольно улыбнулся. Ранее он беспокоился, что после этого дела князь изменится и впадёт в уныние. Но теперь видно, что с князем всё в порядке. Искусство героя

Бая действительно впечатляет.

Вернувшись в комнату, Цинь Юй только что сел, как Бай Юньфэй взглянул на него и сказал:

— Твоё «очень важное дело» завершено?

— Завершено, — Цинь Юй, не обращая внимания на сарказм в его словах, весело ответил.

Бай Юньфэй кивнул, глядя в окно:

— Уже поздно, пора варить кашу и ужинать.

— Эй, герой Бай, герой Бай, — Цинь Юй схватил его за руку. — Давай сегодня не будем есть кашу.

— А что ты хочешь? — Бай Юньфэй спросил без изменения выражения лица.

— Э-э... — Цинь Юй подумал, не выдвигая слишком высоких требований. — Давай просто выпьем суп.

— Хорошо.

Цинь Юй ещё не успел обрадоваться, как услышал холодный голос героя Бая:

— Снаружи есть несколько редисок, я сварю тебе суп из редиса.

— Суп из редиса!

— Что, тебе не нравится? — Бай Юньфэй остановился у двери, полуобернувшись, чтобы посмотреть на него.

— Нет, — Цинь Юй мгновенно насторожился и сразу же сказал. — Суп из редиса — мой любимый.

Бай Юньфэй улыбнулся и вышел за редисом.

Ночью звёзды и луна висели низко, холодный ветер проносился за окном. Цинь Юй смотрел на великолепный вид заснеженных гор, пытаясь игнорировать миску горячего супа из редиса на столе.

Этот аромат действительно бодрит!

— Почему ты ещё не ешь? — Бай Юньфэй постучал по миске.

Ты же ешь лёгкую пищу! — Цинь Юй, глядя на мясо в миске героя Бая, мысленно возмущался.

— Ешь быстрее! — Бай Юньфэй нахмурился, косо посмотрев на него. — После еды сразу ложись спать.

Хм! Я не вижу, я не вижу! У этого супа из редиса вкус баранины!

Его Высочество князь Цинь с негодованием, даже не используя миску, схватил кастрюлю, уткнулся в неё и начал пить суп, решительно не глядя на противоположную сторону, словно его голова вот-вот утонет в кастрюле.

Бай Юньфэй, наблюдая за ним, сказал:

— Ты собираешься утонуть в супе?

Кашель-кашель! Цинь Юй, не успев перевести дыхание, начал кашлять. С горечью он сказал:

— Нет, твой суп слишком вкусный.

Его Высочество князь Цзинь, закончив льстить, снова устремился к супу. Внезапно он заметил, что Бай Юньфэй пристально смотрит на него.

— Герой Бай, на что ты смотришь?

— Ни на что, просто одна вещь немного заинтересовала меня, — голос Бай Юньфэя оставался спокойным, и на его лице не было видно никакого любопытства.

О! Это что-то новое. Цинь Юй поспешно проглотил редис и спросил:

— Что за вещь?

— Почему ты не поймал того человека? И почему не позволил другим знать об этом?

Цинь Юй смотрел на него. Если бы не его серьёзное выражение лица, Цинь Юй подумал бы, что герой Бай шутит. Неужели герой Бай, кажущийся умным, на самом деле такой простодушный!

— Если ты дашь мне эту куриную лапку, я расскажу тебе, ладно? — Цинь Юй, словно получил важную информацию, лукаво посмотрел на Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй бросил на него взгляд, даже немного пожалев об этом. Он бросил ему куриную лапку, словно подаяние нищему, и сказал:

— Говори.

Хе-хе. Цинь Юй, держа куриную лапку, с радостью откусил пару раз и посмотрел на него:

— Поскольку я командую большим войском, меня давно критикуют при дворе. Теперь, когда появился шпион из вражеского государства, если это привлечёт внимание Чжао-вана, он обязательно поссорит меня с Его Величеством. Поэтому я вынужден оставить это.

— Теперь герой Бай понял? — Цинь Юй, выбросив кость, с усмешкой спросил.

Бай Юньфэй кивнул и снова спросил:

— Если быть князем Цзинь так плохо, почему ты продолжаешь это делать?

Этот вопрос был слишком глубоким. Цинь Юй не нашёл ответа. Он улыбнулся и сказал:

— Брат Бай, я сам не могу понять это.

Бай Юньфэй пристально смотрел на него, не говоря ни слова, с лёгкой странностью в глазах.

— Что, ты обнаружил мои выдающиеся качества? — Цинь Юй снова подошёл к Бай Юньфэю с лукавой улыбкой, надеясь выманить ещё одну куриную лапку.

Бай Юньфэй оттолкнул его, покачал головой и, убирая блюда, сказал:

— У тебя на голове остался редис, который ты выплюнул.

— Почему ты не сказал раньше? — Цинь Юй в панике начал снимать листья редиса с головы. — Брат Бай, это не поступок джентльмена.

Бай Юньфэй не обратил на него внимания, задул лампу и лёг на кровать, сказав:

— Спи.

— Эх, я ещё не лёг. Ой, кто поставил здесь кастрюлю?

В Новый год Ван Мэн наконец прислал людей с вещами, которые князь Цзинь заказал на гору. Его Высочество князь Цзинь, встретив посыльных, с радостью сел за стол и начал распаковывать. Ещё не успев разглядеть содержимое, Бай Юньфэй выхватил всё у него из рук.

— Что ты делаешь! — Цинь Юй на мгновение забыл о своём статусе.

Бай Юньфэй бросил на него взгляд и сказал:

— Нельзя есть.

— ... — Цинь Юй снова сел, с лёгкой обидой в голосе. — Тогда когда я смогу пить вино и есть мясо?

— Хм... — Бай Юньфэй слегка поднял голову, серьёзно подумав. — В Новый год.

Новый год так Новый год. Цинь Юй, оказавшись в безвыходной ситуации, не осмелился использовать это слово по отношению к герою Бай и выместил гнев на чём-то другом, выпив четыре миски каши за ужином.

Сюаньчэн

— Генерал, князь недоволен, что вы прислали вещи поздно, и сильно отчитал меня.

— Но я не опоздал. Князь сказал герою Бай, что нужно прислать до Нового года.

— Я не знаю, но князь явно недоволен.

Новогодняя ночь, тысячи огней, но в глубине горы Ци всё осталось по-прежнему. Здесь не было шумных фейерверков Сюаньчэна, но сегодняшняя луна была особенно яркой, и на вершине, где не было деревьев, снег подчёркивал её свет.

В комнате Цинь Юй и Бай Юньфэй сидели друг напротив друга. На столе стояла кастрюля с тушёной говядиной и кувшин вина. Если бы не волчий аппетит Цинь Юя, это можно было бы назвать прекрасной сценой.

— Ты только что выздоровел, не стоит пить слишком много вина, — Бай Юньфэй, глядя на Цинь Юя, поглощённого едой, напомнил ему.

Цинь Юй, жуя, невнятно произнёс:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Бай Юньфэй покачал головой, считая, что говорить с идиотом бесполезно. После нескольких бокалов вина лица обоих слегка покраснели.

Цинь Юй, остановившись в своём стремительном поглощении еды, посмотрел на Бай Юньфэя:

— На самом деле моя рана уже зажила, почему ты ничего не позволяешь мне есть? Ты это специально?

— Твоя рана не была серьёзной, но внутренние повреждения были тяжелыми, поэтому можно было есть только лёгкую пищу, — Бай Юньфэй ответил, как будто это было само собой разумеющимся.

— О... — я не верю. Что за внутренние повреждения такие серьёзные? Ты просто специально меня мучаешь.

Говоря о ранах, Бай Юньфэй повернулся к нему и нахмурился:

— Генерал Ван сказал, что ты один преследовал человека, подвергся нападению и получил ранение. Но рана была нанесена коротким клинком вблизи. Кто мог подойти так близко, нанести тебе серьёзные ранения и спокойно уйти?

Бай Юньфэй видел лёгкую походку Цинь Юя, которая не уступала его собственной. Он не мог так легко подпустить кого-то близко. Даже если он не мог победить, он мог бы убежать. Почему же он был серьёзно ранен, а противник смог уйти?

Цинь Юй слегка приподнял бровь, и события в южном пригороде снова промелькнули у него в голове. Он на мгновение замолчал.

Бай Юньфэй подумал, что он не ответит, но Цинь Юй посмотрел в окно и с улыбкой сказал:

— Брат Бай, ты помнишь, у меня был друг детства?

<http://bllate.org/book/16170/1449798>